

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК HISTORY OF PHILOSOPHY, SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

УДК 316.75: 140.8

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-2-159-170

Философское осмысление идеологии в устанавливающей дискурсивности марксизма: до и после Маркса

¹ Трунов А.А., ² Олещенко Е.О., ¹ Рындин Е.В.

¹ Белгородский университет кооперации, экономики и права
Россия, 308023, г. Белгород, ул. Садовая, д. 116а

² Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина
308024, Россия, Белгород, ул. Горького, 71.

E-mail: trunovv2013@yandex.ru; eoveto@mail.ru; nach-umc@bukep.ru

Аннотация. Авторами реконструирована разработанная Марксом оригинальная теория идеологии, а также охарактеризовано её дальнейшее развитие в русле дискурса марксизма, неомарксизма и постмарксизма. Маркс выступает с позиций научной критики любых форм идеологии. В основу его теории положены две концепции идеологии. Первая рассматривает идеологию как разновидность ложного сознания. Вторая исходит из того, что идеология представляет собой господствующие мысли господствующего класса. Современники Маркса пытались развивать его научную теорию, но нередко способствовали её трансформации в идеологию. В русле неомарксизма были детально проработаны концепции классового сознания, гегемонии и идеологических аппаратов государства. С позиций постмарксизма основной сферой производства, распространения и потребления идеологии выступает уже не политика, а культура.

Ключевые слова: К. Маркс, идеология, теория, марксизм, неомарксизм, постмарксизм

Для цитирования: Трунов А.А., Олещенко Е.О., Рындин Е.В. 2022. Философское осмысление идеологии в устанавливающей дискурсивности марксизма: до и после Маркса. НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право, 47 (2): 159–170. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-159-170

Philosophical Reflection on Ideology in the Establishing Discursiveness of Marxism: Before and After Marx

¹ Anatoly A. Trunov, ² Ekaterina O. Oleshchenko, ¹ Evgeny V. Ryndin

¹ Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
116a Sadovaya St, Belgorod 308023, Russia

¹ I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
71 Gorky St, Belgorod 308024, Russia,

E-mail: trunovv2013@yandex.ru; eoveto@mail.ru; nach-umc@bukep.ru

Abstract. The article reconstructs Marx's original theory of ideology and characterizes its further development in the discourse of Marxism, neo-Marxism and post-Marxism. Marx is a scientific criticism

of any form of ideology. His theory is based on two concepts of ideology. The first views ideology as a form of false consciousness. The second assumes that ideology represents the dominant thoughts of the ruling class. Marx's contemporaries tried to develop his scientific theory, but often contributed to its transformation into ideology. In the mainstream of neo-Marxism, the concepts of class consciousness, hegemony and the ideological apparatuses of the state were elaborated in detail. From a post-Marxist perspective, the main sphere of production, dissemination and consumption of ideology is no longer politics, but culture.

Keywords: K. Marx, ideology, theory, Marxism, neo-Marxism, post-Marxism

For citation: Trunov A.A., Oleshchenko E.O., Ryndin E.V. 2022. Philosophical Reflection on Ideology in the Establishing Discursiveness of Marxism: Before and After Marx. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47 (2): 159–170 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-159-170

Введение: домарксистское осмысление идеологии

Философы XVII–XVIII вв. внесли огромный вклад в изучение основных форм конструирования и репрезентации власти, но так и не смогли объяснить содержание и направленность идеологических процессов в формирующемся обществе модерного типа. В этой связи отметим восходящую к Ф. Бэкону интеллектуальную традицию, которая связана с философской критикой разнообразных «идолов сознания», затрудняющих адекватное понимание действительности [Бэкон, 1972]. Р. Декарт, Б. Спиноза, Д. Юм, К.-А. Гельвеций и многие другие мыслители внесли существенный вклад в разработку методов научной критики «идолов» как когнитивных искажений, предрассудков и заблуждений человеческого разума [Декарт, 1950; Спиноза, 1957 а, б; Юм, 2017; Гельвеций, 1973а, 1973б]. Т. Гоббс, Д. Локк, Ф.-М. Аруэ (Вольтер), Ж.-Ж. Руссо и их последователи осуществили системную деконструкцию основных идейных комплексов Старого порядка, разработали методологию рациональной научной критики разнообразных форм духовной и политической тирании. Они же стояли у истоков либерализма как центристской и наиболее влиятельной идеологии модерна [Гоббс, 1989, 1991; Локк, 2020; Вольтер, 1988; Руссо, 1998]. Своеобразной вершиной философского и естественнонаучного дискурса XVII–XVIII вв. стало появление эпистемологического проекта А.-Л.-К. Дестюта де Траси, в котором предлагалось рассматривать Идеологию как универсальную науку об идеях [Дестют де Траси, 2013].

Позднее оказалось, что проблема идеологии имеет гораздо более сложный характер. Поэтому имеет смысл перейти к характеристике одной из наиболее влиятельных парадигм философского осмысления идеологии, обратившись к исследовательскому проекту К. Маркса и его единомышленников. Он заключался не только в том, чтобы путём сложных методологических рефлексий избавиться от когнитивных искажений, но и в том, чтобы создать полноценную науку, которая смогла бы объяснить, каким образом господствуют над людьми ими же созданные общественные отношения.

Целью данной статьи является характеристика того понимания идеологии, которое было предложено К. Марксом и получило свою дальнейшую разработку в марксизме, неомарксизме и постмарксизме. Используя морфологический подход М. Фридена [Frieden, 2021] и опираясь на историко-философский анализ достаточно обширной и репрезентативной источниковой базы, мы попытаемся выяснить, каким же образом теория Маркса может быть полезна для адекватного понимания идеологических процессов в обществах модерного и постмодерного типов. Системной реконструкции теории Маркса, а также специфики её преломления в русле марксизма, неомарксизма и постмарксизма посвящена эта работа.

Две концепции идеологии в теории Маркса

Как уже отмечалось, классическая философская традиция рассматривала идеологические феномены как своеобразные когнитивные искажения, обусловленные ложным пониманием действительности. Отсюда – разоблачение разнообразных «идолов» как мейнстримное направление исторического развития европейской философской мысли XVII – начала XIX вв. Исчерпав свой познавательный потенциал, данная парадигма зашла в тупик, поскольку так и не смогла объяснить специфику производства и потребления идеологии в формирующемся обществе модерна.

В 40-е и последующие годы XIX в. проблемой идеологии вплотную занялись К. Маркс и в гораздо меньшей степени его друг и постоянный соавтор Ф. Энгельс, которые внесли значительный вклад в анализ сущности идеологии с философских и социологических позиций. «К еврейскому вопросу» [Маркс, Энгельс, 1955 а, с. 382–413], «Святое семейство или Критика критической критики» [Маркс, Энгельс, 1955 б, с. 3–230], «Немецкая идеология» [Маркс, Энгельс, 1955 в, с. 7–544], «Нищета философии» [Маркс, Энгельс, 1955 г, с. 65–185] «Манифест Коммунистической партии» [Маркс, Энгельс, 1955 г, с. 419–495], «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» [Маркс, Энгельс, 1956, с. 5–110], «Революция и контрреволюция в Германии» [Маркс, Энгельс, 1957, с. 3–113], «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» [Маркс, Энгельс, 1957, с. 115–217] – это важнейшие научные и публицистические произведения, которые посвящены развёрнутой критике и деконструкции субстанции и функций идеологии в формирующемся обществе современного типа.

Сразу же отметим, что отношение Маркса и Энгельса к любым типам идеологии было негативным. Отсюда – их стремление любыми доступными средствами показать её ограниченность и научную несостоятельность. Автором большинства работ, посвящённых критике идеологии был Маркс. Энгельс разделял его взгляды. Поэтому мы говорим не о совместной теории Маркса и Энгельса, а о теории Маркса [Bhikhu, 2015], поскольку именно его вклад был решающим, что совсем не умаляет заслуг и достижений Энгельса.

В научной теории Маркса имеются несколько интерпретаций идеологии, которые соотносятся друг с другом по принципу дополнительности. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, идеология – это ложное сознание, которое искажённо или весьма приблизительно интерпретирует социальное бытие. Согласно Марксу, даже «туманные образования в мозгу людей» [Маркс, Энгельс, 1955, с. 25] способны пролить свет на реальное состояние действительности, если опираться на строго научные методы познания. Возникновение идеологических феноменов не является случайным, поскольку люди всегда нуждаются в понимании действительности. Однако адекватные представления о ней формируются отнюдь не всегда. Дело тут не только в заблуждениях или сознательной лжи идеологов, но и в том, что сами идеологи зачастую всё переворачивают с ног на голову, путают причины и следствия, не различают основное и производное, субстанцию и функции. Во многом это происходит именно потому, что у них отсутствует верное понимание происходящих в обществе процессов.

Традиционная наука не поспевает за социальной динамикой, а имеющееся знание быстро устаревает. Поэтому то, что выглядело необходимым и достаточным во времена Бэкона или Дестюта де Траси, к моменту начала продуктивной интеллектуальной деятельности Маркса и Энгельса нуждалось в дальнейшей разработке. Нещадно критикуемой ими немецкой идеологии как разновидности ложного сознания Маркс и Энгельс противопоставляют «действительную положительную науку» [Маркс, Энгельс, 1955, с. 26], в основу которой положено выявление законов и закономерностей общественного развития, попытка понять логику и движение истории, осмыслить и рационально обосновать специфику господства над людьми их же общественных отношений.

Во-вторых, идеология – это господствующие мысли господствующего класса [Маркс, Энгельс, 1955, с. 45]. И эти мысли касаются не только политики, но и всей сферы духовного производства. Если следовать Марксу, то идеологические отношения – это главным образом отношения духовного производства, которые включают в себя «производство идей, представлений, сознания» [Маркс, Энгельс, 1955, с. 24]. На конкретных примерах Маркс показал особенности различных типов идеологии. Например, он выявил различия социального мышления консерваторов и либералов, прогрессистов и реакционеров, сторонников реформ и глашатаев революционных изменений, а также представителей крупной, средней, мелкой буржуазии и крестьянства. С неподражаемым блеском Маркс охарактеризовал не только основные разновидности идеологии, но и описал социальные типы их носителей [Маркс, Энгельс, 1957].

Выводы, сделанные Марксом, свидетельствуют о том, что общества переходной эпохи крайне неоднородны, носители различных типов идеологии довольно плохо понимают друг друга. Социально депривированные слои населения зачастую смыкаются с представителями наиболее реакционных слоёв угнетателей, что и формирует общественную поддержку цезаристских политических режимов типа бонапартизма. То же касается представителей средних слоёв буржуазии, которые ради выгод материального благополучия и возможности заниматься бизнесом готовы пожертвовать многими моральными принципами и отказаться от активного участия в политической борьбе. Важным элементом философской критики Маркса стало разоблачение им лицемерия и лжи либералов, которые декларировали благостные цели общественного развития, но совершенно не собирались их реализовывать. Не меньший вклад в развитие науки имеет и предпринятая Марксом критика социальных и политических иллюзий.

Следует иметь в виду, что Маркс и Энгельс жили и занимались научными исследованиями в переходную эпоху. Старый социальный порядок разлагался и умирал, но всё ещё не стал достоянием прошлого; новый – рождался, но ещё не родился. Отсюда – их гениальные прозрения и столь же гениальные ошибки. Маркс и Энгельс были не только аналитиками, но и активными участниками многих событий. Поэтому нередко они выдавали желаемое за действительность, заблуждались, опережали время. Точно зафиксировав основные недостатки формирующегося буржуазного общества и наметив программу их полноценной научной критики, они не смогли до конца разработать целостную картину альтернативного будущего.

Несостоятельной оказалась и концепция пролетариата как коллективного субъекта, способного освоить основные достижения культуры, вооружиться наукой нового типа и возглавить поступательное движение истории. Впрочем, размышляя о пролетариате, Маркс и Энгельс имели в виду не столько реальных промышленных рабочих, сколько тот идеальный социальный субъект, который ещё только предстояло сформировать. Эту и другие проблемы пришлось решать мыслителям следующих поколений, которые зачастую вопреки собственной воле многое сделали для оформления научной теории Маркса в конкурирующие версии идеологии марксизма.

Марксизм: между идеологией и наукой

Специфика марксизма заключается в том, что многие его представители сознательно отказались от академической карьеры, занялись актуальными вопросами организационной и политической деятельности. Именно поэтому долгое время идеи Маркса были довольно плохо знакомы буржуазному обществу. Поэтому настоящее «открытие Маркса» произошло только тогда, когда последователи его идей стали университетскими профессорами или превратились в мыслителей, писателей и деятелей культуры мирового уровня, например, как А. Камю, Ж.-П. Сартр или Б. Брехт. Большинство работ, выполненных в русле марксизма, носили полемический характер и были направлены не только на критику

идеологии буржуазного общества, но и на выявление ложных интерпретаций самого марксизма, внутри которого появились свои ревизионисты и ортодоксы.

Например, Э. Бернштейн в монографии «Условия возможности социализма и задачи социал-демократии» не только упрекает Маркса в избыточном внимании к «гегелевской диалектике противоречий», но и весьма критически рассматривает материалистическое понимание истории, учение о борьбе социальных классов, существенные различия между субстанцией и функциями капитала [Бернштейн, 1906]. В этой и других работах Бернштейн излагает своё понимание политических и экономических предпосылок социализма, а по сути – разрабатывает идеологию социал-демократии [Бернштейн, 1902 а; 1902 б; 1906]. Вопросам формирования нового мировоззрения посвящён сборник «Задачи социалистической культуры» [Бернштейн и др., 1907]. При этом Бернштейн критически относится к любым формам идеологии и стремится «вычистить» её из научного наследия самого Маркса.

Его оппонент К. Каутский осуществляет весьма удачную попытку систематизации социалистических и коммунистических идей домарковского периода, разрабатывая ту исследовательскую оптику, которая позволяет понять генезис и эволюцию одной из базовых идеологий модерна [Каутский, 2013]. Помимо этого, Каутский также ведёт плодотворную интеллектуальную деятельность, направленную на то, чтобы из разрозненных фрагментов и рукописей Маркса сконструировать марксизм как полноценную парадигму науки. Однако необходимость активного участия в политике приводила к тому, что Каутскому было очень трудно оставаться в ситуации идеологической нейтральности. Его полемические тексты свидетельствуют о погружении в пространство идеологического [Каутский, 1919]. Поэтому и ему пришлось покинуть твёрдую почву науки и встать на зыбкую почву идеологии.

Впрочем, то же можно сказать и о многих других последователях Маркса, которые осуществляли не только философскую критику или продуктивную научную работу, но и практическую революционную деятельность, направленную на слом старого и строительство нового социального порядка. Именно поэтому труды таких видных теоретиков и практиков марксизма, как Г.В. Плеханов, Р. Люксембург или А.А. Богданов также не свободны от «вкраплений» идеологии [Богданов, 1910; Плеханов, 1922, 1959; Люксембург, 1959; 1960]. Но это и невозможно, если учитывать реальную вовлечённость этих людей в реальные процессы производства сознания.

В советский период отечественной истории произошло постепенное выхолащивание научного содержания марксизма, в результате чего сформировались наукообразная идеология и идеологизированная наука, что отнюдь не исключало появление оригинальных философских работ, посвящённых изучению мышления, духовного производства, идеологии и идеологических процессов с научных позиций [Уледов, 1985; Яковлев, 1979; Мармардашвили, 1992; Мегрелидзе, 2007].

От марксизма к неомарксизму:

классовое сознание, гегемония и идеологические аппараты государства

Ценным вкладом в философскую интерпретацию феномена идеологии как формы актуализации классового сознания стала монография Д. Лукача [2017]. Этот выдающийся мыслитель также занимался активной революционной и политической деятельностью. Увлечение идеями Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса и В.И. Ленина в дальнейшем способствовало появлению работ, рассматривающих идеологию как эстетику и эстетику как идеологию [Лукач, 1985; 1986 а; 1986 б; 1987]. Этот же подход прослеживается у современного британского литературоведа и философа Т. Иглтона [Eagleton, 1990].

Не менее интересна концепция культурной гегемонии А. Грамши, разработанная им в период многолетнего тюремного заключения в фашистской тюрьме [Грамши, 1991].

Грамши уделял большое значение формированию интеллигенции и её блоку с мелкой буржуазией, а также пролетариатом и крестьянством. Успех Октябрьского переворота в России, который произошёл в 1917 г., был обусловлен не только наличием идеологии и политической партии нового типа, но и очевидной слабостью буржуазии, которая довольно легко получила власть и столь же легко её потеряла, что не помешало ей весьма активно участвовать в Гражданской войне. Однако с точки зрения осуществления социальной или культурной гегемонии российская буржуазия оказалась крайне слаба.

Неудачу революционной волны в Европе, которая наблюдалась на всём протяжении периода с 1918 по 1923 гг., Грамши объясняет не только мобилизационными возможностями реакционных сил националистического или фашистского типа, но и наличием развитых институтов гражданского общества, которое можно рассматривать как второй эшелон стратегической обороны гегемона-буржуазии. Задачи идеологической работы марксистов-интеллектуалов Грамши видел в том, чтобы вести постоянную борьбу на территории своего оппонента, перейдя от стратегии революционного штурма к стратегии долговременной социальной осады, важнейшим инструментом которой выступает системная деятельность по производству идеологии на основании постоянно обновляемой философии практики. Именно этим словосочетанием Грамши обозначал марксизм. Прямо писать о марксизме в фашистских застенках было опасно.

Марксизм оказал огромное влияние на развитие научных представлений об идеологии в XX в. Среди наиболее влиятельных отметим: исследование идеологии как «жаргона подлинности», которое осуществил Т.В. Адорно [2011], а также стратегию научной критики идеологии и всей системы духовного производства зрелого буржуазного общества, предпринятую Г. Маркузе [1994].

Большой вклад в развитие неомарксистского подхода внёс Л. Альтюссер. Особо нужно отметить разработанную им концепцию идеологических аппаратов государства [Althusser, 2014]. Именно им принадлежит огромная роль в производстве и воспроизводстве особого типа сознания, который почти всегда лоялен буржуазному обществу. Согласно Альтюссеру, историческое воспроизводство капитализма как системы отчуждения родовой сущности человека и подавление его бунтарских наклонностей основывается не только на апологетике, но и на критике его основных институтов, пусть даже и самой радикальной. Сама же система идеологического контроля и производства общественного сознания в условиях капитализма устроены таким образом, что любая критика лишь укрепляет позиции правящего класса, который использует государство как машину легитимного насилия для решения своих практических задач. Если следовать Альтюссеру, то именно разбалансировка идеологического аппарата государства стала одной из причины практически мгновенной самоликвидации СССР, когда сторонники государства были обезоружены и нейтрализованы, а его противники получили мощнейшую государственную поддержку.

Идеологические процессы в контексте постмарксизма

Системная критика идеологий модерна и постмодерна с постмарксистских позиций содержится в монографии Д. Шварцмантеля [Schwarzmantel, 2008]. Существенный вклад в разработку постмарксистского дискурса внесли Ф. Джеймисон, П. Андерсон и Й. Тернборн [Джеймисон, 2019; Андерсон, 2018; Тернборн, 2019].

Особое место в постмарксизме также занимают фундаментальные труды по макро-социологии и мир-системному анализу, выполненные И. Валлерстайном. Вопросы идеологии он уделяет большое внимание, предлагая рассматривать классические идеологии модерна как базовые стратегии присвоения социального времени и власти [Валлерстайн, 2016]. Ценный вклад в изучение идеологических процессов и их влияние на массовое сознание также внёс А.И. Фурсов, который не только продолжил изучение идеологии, опи-

раясь на принципы системности и историзма, но и в ряде важнейших моментов продвинулся гораздо дальше Валлерстайна [Фурсов, 2017].

Глобальный взгляд на роль идеологии в процессе установления режимов социального неравенства в эпоху тотальной гегемонии капитала, изложенный с постмарксистских позиций, представлен французским экономистом и социологом Т. Пикетти [Piketty, 2020]. Монография Пикетти занимает большой объём. В ней содержится масса ценных эмпирических данных. Несколько хуже обстоит дело с их теоретическим осмыслением. Поэтому попытки рассматривать Пикетти как «современного Маркса» безосновательны.

В книге Э. Росса намечены перспективы использования марксистской теории и методологии в процессе изучения политики, технологий и социальных преобразований в ситуации постмодерна [Ross, 2006]. Один из её разделов посвящён идеологии, эстетике и массовой культуре [Ross, 2006, с. 9-60]. Э. Винсент осуществляет сравнительный анализ классических и неклассических идеологий с момента их появления до наших дней [Vincent, 2009].

Важными вехами в процессе научного постижения феномена идеологии с постмарксистских позиций стали коллективные монографии, изданные под редакцией А.В. Рубцова в Институте философии РАН. Так, в книге «Практическая идеология» концепт идеологического рассматривается как феномен политики и сознания. В рамках данного подхода изучаются идеологические пространства и процессы, иллюзии и мифы деидеологизации, постсоветские опыты явной и латентной реабилитации идеологии, а также основные претензии новой идеократии. Большое внимание уделяется влиянию власти наименований и представлений на процессы конструирования социального мира. Также обосновывается необходимость научного использования концепта проникающей (или диффузной) идеологии. Дело в том, что в ситуации постмодерна идеология перестаёт размещаться только в политике, перемещаясь в сферу массовой культуры. Там она функционирует незаметно, но весьма эффективно, по принципу проникающей радиации [Рубцов и др., 2016].

В книге «Философия и идеология» авторами излагается программа развёрнутой научной критики идеологии [Гусейнов, Рубцов, 2018]. Например, Э.В. Соловьёв предлагает рассматривать философию как основной инструмент научной критики идеологии. Он полагает, что идеология должна быть объектом системной научной и философской критики. В.М. Межуев справедливо отмечает, что философия и социогуманитарные науки в целом довольно часто попадают под своеобразное «обольщение» идеологии, после чего выступают трансляторами её базовых смыслов. А.В. Рубцов пишет о маниях политической грандиозности, происхождение которых имеет циклический характер и обусловлено травмами общественного сознания. Следует отметить, что одна из авторов этой коллективной монографии М.М. Фёдорова указывает на кризис исторического сознания модерна и отмечает факт появления новых идеологий. В.А. Лекторский устанавливает категориальные различия между идеологией, философией и наукой и склоняется к мысли о неизбежности идеологии. А.А. Кара-Мурза обращается к русской философии и на примере критики позднего славянофильства показывает, каким образом идеи превращаются в идеологии.

Значительное внимание в данной работе уделяется Марксу и марксизму. Так, В.В. Миронов пишет о необходимости актуализации идейного наследия Маркса. Н.И. Лапин обращается к концепту реального гуманизма, который присутствует в работах раннего Маркса. В.М. Межуев реконструирует Марксову идею мировой истории, а А.В. Павлов высказывает гипотезу о том, что постмодернизм – это незавершённый марксистский проект. Развёрнутое рассмотрение этой гипотезы было предпринято им в монографии, посвящённой объяснительным возможностям современной социальной и культурной теории [Павлов, 2019].

Размышляя о специфике марксизма, нельзя обойти вниманием исследование А. Баллаева [2015] и коллективную монографию «Маркс утраченный и Маркс обретен-

ный», в которой предпринята попытка научной реконструкции оригинальной философской антропологии Маркса [Коряковцев и др., 2021]. Диалектику Маркса авторы книги увязывают с разработанным им учением о человеке. Отдельная глава посвящена изучению идеологии социального протеста в советскую эпоху.

Заключение

Подводя общий итог, мы приходим к выводу о том, что именно Маркс инициировал изучение идеологии с научных философских позиций. В огромном массиве изученных нами текстов прослеживается такая закономерность: если Маркс и его ближайшие последователи (марксисты первого поколения) рассматривали идеологию преимущественно как феномен ложного сознания (и одновременно как господствующие мысли господствующего класса), противопоставляя ей позитивную науку, изучающую процессы формирования современного общества, которое имеет чёткую институциональную структуру, то среди тех, кто развивает неомарксистские и постмарксистские подходы, преобладает взгляд на идеологию как на феномен не столько ложного, сколько сложного сознания современных и пост-современных обществ. Если в эпоху модерна сферой концентрации идеологии была политика, то в ситуации постмодерна (здесь можно использовать и другую терминологию) ею становится культура. Производство и потребление идеологии смещается из сферы институционально регулируемой публичной политики в сферу новых социальных медиа и массовой культуры. То, что раньше было ядром идеологического производства, теперь становится периферией.

Список литературы

- Адорно Т.В. 2011. Жаргон подлинности. О немецкой идеологии. Пер. с нем. М., Канон+; РООИ Реабилитация, 192 с.
- Андерсон П. 2018. Перипетии гегемонии. Пер. с англ. М., Изд. Института Гайдара, 296 с.
- Баллаев А.Б. 2015. Маркс размышляющий. М., Канон+; РООИ Реабилитация, 360 с.
- Бернштейн Э. 1902. Возможен ли научный социализм? СПб., Тип. Б.Н. Звонарёва, 400 с.
- Бернштейн Э. 1902. Очерки из истории и теории социализма. СПб., Тип. Б.Н. Звонарёва, 400 с.
- Бернштейн Э. 1906. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии. СПб., Тип. А.А. Гольдберга, 240 с.
- Бернштейн Э. и др. 1907. Задачи социалистической культуры. Пер. с нем. СПб., Изд. Б. Ревзина, 734 с.
- Богданов А. 1910. Падение великого фетишизма. Вера и наука. М., Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова, 347 с.
- Бэкон Ф. 1971. Сочинения в 2-х тт. Пер. с англ. Т. 1. М., Мысль, 590 с.
- Бэкон Ф. 1972. Сочинения в 2-х тт. Пер. с англ. Т. 2. М., Мысль, 582 с.
- Валлерстайн И. 2016. Мир-система Модерна. Т. IV. Триумф центристского либерализма, 1798–1914. Пер. с англ. М., Русский фонд содействия образованию и науке, 496 с.
- Вольтер. 1988. Философские сочинения. Пер. с франц. М., Наука, 753 с.
- Гельвеций К.-А. 1973. Сочинения в 2-х тт. Пер. франц. Т. 1. М., Мысль, 647 с.
- Гельвеций К.-А. 1973. Сочинения в 2-х тт. Пер. франц. Т. 2. М., Мысль, 687 с.
- Гоббс Т. 1989. Сочинения в 2-х тт. Пер. с лат. Т. 1. М., Мысль, 627 с.
- Гоббс Т. 1991. Сочинения в 2-х тт. Пер. с лат. Т. 2. М., Мысль, 736 с.
- Грамши А. 1991. Тюремные тетради. В 3-х ч. Пер. с ит. М., Политиздат. Ч. 1, 560 с.
- Гусейнов А.А., Рубцов А.В., отв. ред. 2018. Философия и идеология: от Маркса до постмодерна. М., Прогресс-Традиция, 464 с.
- Декарт Р. 1950. Избранные произведения. Пер. с франц. и лат. М.; Ленинград, Госполитиздат, 712 с.
- Дестют де Траси А.-Л.-К. 2013. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М., Академический Проект, 334 с.
- Джеймисон Ф. 2019. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. Пер. с англ. М., Изд-во Института Гайдара, 808 с.
- Каутский К. 1919. Терроризм и коммунизм. Пер. с нем. Берлин, Тов. И.П. Ладьяжникова, 228 с.

- Каутский К. 2013. История социализма. Предтечи новейшего социализма. Пер. с нем. М., Академический Проект, 847 с.
- Коряковцев А.А., ред. 2021. Маркс утраченный и Маркс обретенный. Книга о философии Маркса и о том, как и почему в России её потеряли и обрели вновь. Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, Кабинетный учёный, 368 с.
- Локк Д. 2020. Два трактата о правлении. Пер. с англ. М., Челябинск, Социум, 496 с.
- Лукач Д. 2017. История и классовое сознание. Хвостизм и диалектика. Тезисы Блюма (фрагменты). Пер. с нем. М., Русский фонд содействия образованию и науке, 608 с.
- Лукач Д. 1985. Своеобразие эстетического. Пер. с нем. Т. 1. М., Прогресс, 336 с.
- Лукач Д. 1986 а. Своеобразие эстетического. Пер. с нем. Т. 2. М., Прогресс, 467 с.
- Лукач Д. 1986 б. Своеобразие эстетического. Пер. с нем. Т. 3. М., Прогресс, 301 с.
- Лукач Д. 1987. Своеобразие эстетического. Пер. с нем. Т. 3. М., Прогресс: 573 с.
- Люксембург Р. 1959. Социальная реформа и революция. Пер. с нем. М., Госполитиздат, 138 с.
- Люксембург Р. 1960. Введение в политическую экономию. Пер. с нем. М., Изд. социально-экономической литературы, 328 с.
- Мамардашвили М.К. 1992. Как я понимаю философию. М., Прогресс, Культура, 418 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. 1955 а. Сочинения. Пер. с нем. 2-е изд. М., Госполитиздат, Т. 1, XVI, 700 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. 1955 б. Сочинения. Пер. с нем. 2-е изд. М., Госполитиздат, Т. 2, VIII, 652 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. 1955 в. Сочинения. Пер. с нем. 2-е изд. М., Госполитиздат, Т. 3, XIV, 616 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. 1955 г. Сочинения. Пер. с нем. 2-е изд. М., Госполитиздат, Т. 4, XIV, 616 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. 1956. Сочинения. Пер. с нем. 2-е изд. М., Госполитиздат, Т. 7, XVIII, 670 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. 1957. Сочинения. Пер. с нем. 2-е изд. М., Госполитиздат. Т. 8, XXII, 706 с.
- Маркузе Г. 1994. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. Пер. с англ. М., REFL-book, 368 с.
- Мегрелидзе К.Р. 2007. Основные проблемы социологии мышления. 3-е изд. М., ЛКИ, 488 с.
- Павлов А.В. 2019. Постпостмодернизм: как социальная и культурная теория объясняют наше время. М., Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 560 с.
- Плеханов Г.В. 1922. Очерки по истории материализма. 3-е изд. М., Московский рабочий, 214, VII с.
- Плеханов Г.В. 1959. Социализм и политическая борьба. М., Госполитиздат, 131 с.
- Спиноза Б. 1957 а. Сочинения в 2-х тт. Пер. с лат. Т. 1. М., Государственное издательство политической литературы, 631 с.
- Спиноза Б. 1957 б. Сочинения в 2-х тт. Пер. с лат. Т. 2. М., Государственное издательство политической литературы, 729 с.
- Рубцов А.В., Любимова Т.Б., Сыродеева А.А. 2016. Практическая идеология. К аналитике идеологических процессов в политической и социокультурной реальности. М., ИФ РАН, 246 с.
- Руссо Ж.-Ж. 1998. Об общественном договоре. Трактаты. Пер. с франц. М., Канон-Пресс-Ц, 416 с.
- Тернборн Й. 2021. От марксизма к постмарксизму. Пер. с англ. М., Изд. дом Высшей школы экономики, 259 с.
- Уледов А.К. 1985. Общественная психология и идеология. М., Мысль, 268 с.
- Фурсов А.И. 2017. Борьба вопросов. Идеология и психоистория: русское и мировое измерение. М., Книжный мир, 768 с.
- Юм Д. 2017. Исследование о человеческом познании. Пер. с англ. М., Рипол-Классик, 322 с.
- Яковлев М.В. 1979. Идеология: Противоположность марксистско-ленинской и буржуазной концепций. М., Мысль, 271 с.
- Althusser L. 2014. On the Reproduction of Capitalism: Ideology and Ideological State Apparatuses. L.-N.Y.: Verso: xxxiv, 288 p.
- Bhikhu P. 2015. Marx's Theory of Ideology. L.-N.Y.: Routledge, 260 p.
- Eagleton T. 1990. The Ideology of the Aesthetic. Athenaeum Press, 437 p.
- Freeden M. 2021. Ideology Studies: New Advances and Interpretations. N.Y.-L.: Routledge, 218 p.
- Piketty T. 2020. Capital and Ideology. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1004 p.
- Ross A. 2006. Marxism After Modernity: Politics, Technology and Social Transformation. N.Y.: Palgrave Macmillan, 228 p.
- Therborn G. 1980. The Ideology of Power and the Power of Ideology. L.: NLB, 147 p.
- Schwarzmantel J. 2008. Ideology and Politics. L.: Sage, 208 p.
- Vincent A. 2009. Modern political ideologies. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 384 p.

References

- Adorno T.V. 2011. Zhargon podlinnosti. O nemetskoj ideologii [The jargon of authenticity. About German ideology]. Trans. from German. Moscow, Publ. Canon+; ROOI Rehabilitation, 192 p.
- Anderson P. 2018. Peripetii gegemonii [The vicissitudes of hegemony]. Trans. from English. Moscow, Publ. Ed. Gaidar Institute, 296 p.
- Ballaev A.B. 2015. Marx reflecting [Marx is thinking]. Moscow, Publ. Canon+; ROOI Rehabilitation: 360 p.
- Bernstein E. 1902. Is scientific socialism possible? [Is scientific socialism possible?]. St. Petersburg, Publ. B.N. Zvonareva Type, 400 p.
- Bernstein E. 1902. Essays from the history and theory of Socialism. St. Petersburg, Publ. B.N. Zvonareva Type, 400 p. (in Russian)
- Bernstein E. 1906. Usloviya vozmozhnosti sotsializma i zadachi sotsial-demokratii [The conditions of the possibility of socialism and the tasks of social democracy]. St. Petersburg, Publ. A.A. Goldberg Type, 240 p.
- Bernstein E. et al. 1907. Zadachi sotsialisticheskoye kul'tury [Tasks of socialist culture]. St. Petersburg, Publ. B. Revzin Publishing House, 734 p.
- Bogdanov A. 1910. Padeniye velikogo fetishizma. Vera i nauka [The fall of the great fetishism. Faith and science]. Moscow, Publ. Ed. by S. Dorovatovsky and A. Charushnikov, 347 p.
- Bacon F. 1971. Sochineniya [Essays]. In 2 vol. Trans. from English. Vol. 1. Moscow, Publ. Mysl, 590 p.
- Bacon F. 1972. Sochineniya [Essays]. In 2 vol. Trans. from English. Vol. 2. Moscow, Publ. Mysl, 582 p.
- Wallerstein I. 2016. Mir-sistema Moderna. T. IV. Triumf tsentristskogo liberalizma, 1798–1914 [The Modern World-System IV. The triumph of centrist liberalism, 1798–1914]. Trans. from English. Moscow, Publ. Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 496 p.
- Voltaire. 1988. Filosofskiye sochineniya]. Philosophical works. Trans. from French. Moscow, Publ. Nauka, 753 p.
- Helvetius K.-A. 1973. Sochineniya [Essays]. In 2 vol. Trans. from French. Vol. 1. Moscow, Publ. Mysl, 647 p.
- Helvetius K.-A. 1973. Sochineniya [Essays]. In 2 vol. Trans. from French. Vol. 2. Moscow, Publ. Mysl, 687 p.
- Hobbes T. 1989. Sochineniya [Essays]. In 2 vol. Trans. from Latin. Vol. 1. Moscow, Publ. Mysl, 627 p.
- Hobbes T. 1991. Sochineniya [Essays]. In 2 vol. Trans. from Latin. Vol. 2. Moscow, Publ. Mysl, 736 p.
- Gramsci A. 1991. Tyuremnyye tetradi. [Prison notebooks]. In 3 h. Trans. from Italian. Moscow, Publ. Politizdat. Ch. 1, 560 p.
- Huseynov A.A., Rubtsov A.V., ed. 2018. Filosofiya i ideologiya: ot Marksa do postmoderna [Philosophy and Ideology: from Marx to Postmodernism]. Moscow, Publ. Progress-Tradition, 464 p.
- Descartes R. 1950. Izbrannyye proizvedeniya [Selected works]. Trans. from French and Latin. Moscow; Leningrad, Publ. Gospolitizdat, 712 p.
- Destute de Tracy A.-L.-K. 2013. Osnovy ideologii. Ideologiya v sobstvennom smysle slova [Fundamentals of ideology. Ideology in the proper sense of the word]. Trans. from French. Moscow, Publ. Academic Project, 334 p.
- Jamison F. 2019. Postmodernizm, ili Kul'turnaya logika pozdnego kapitalizma [Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism]. Trans. from English. Moscow, Publ. Publishing House of the Gaidar Institute, 808 p.
- Kautsky K. 1919. Terrorizm i kommunizm [Terrorism and communism]. Trans. from German. Berlin, Publ. Comrade I.P. Ladyzhnikova, 228 p.
- Kautsky K. 2013. Istoriya sotsializma. Predtechi noveyshego sotsializma [The history of socialism. The forerunners of modern socialism]. Trans. from German. Moscow, Publ. Academic Project, 847 p.
- Koryakovtsev A.A., ed. 2021. Marks utrachenny i Marks obretenny. Kniga o filosofii Marksa i o tom, kak i pochemu v Rossii yeyo poteryali i obreli vnov' [Marx lost and Marx found. A book about Marx's philosophy and how and why it was lost and regained in Russia]. Yekaterinburg, Publ. Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Cabinet Scientist, 368 p.
- Locke D. 2020. Dva traktata o pravlenii [Two treatises on government]. Trans. from English. Moscow, Chelyabinsk, Publ. Socium, 496 p.

- Lukach D. 2017. Istoriya i klassovoye soznaniye. Khvostizm i dialektika. Tezisy Blyuma (fragments) [History and class consciousness. Tailism and dialectics. Blum's theses (fragments)]. Trans. from German. Moscow, Publ. Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 608 p.
- Lukach D. 1985. Svoeobraziye esteticheskogo [The originality of the aesthetic]. Trans. from German. Vol. 1. Moscow, Publ. Progress, 336 p.
- Lukach D. 1986a. Svoeobraziye esteticheskogo [The originality of the aesthetic]. Trans. from German. Vol. 2. Moscow, Publ. Progress, 467 p.
- Lukach D. 1986b. Svoeobraziye esteticheskogo [The originality of the aesthetic]. Trans. from German. Vol. 3. Moscow, Publ. Progress, 301 p.
- Lukach D. 1987. Svoeobraziye esteticheskogo [The originality of the aesthetic]. Trans. from German. Vol. 3. Moscow, Publ. Progress: 573 p.
- Luxemburg P. 1959. Sotsial'naya reforma i revolyutsiya [Social reform and revolution]. Trans. from German. Moscow, Publ. Gospolitizdat, 138 p.
- Luxembourg, B. 1960. Vvedeniye v politicheskuyu ekonomiyu [Introduction to Political Economy]. Trans. from German. Moscow, Publ. Publishing House of socio-economic literature, 328 p.
- Mamardashvili M.K. 1992. Kak ya ponimayu filosofiyu [How I understand philosophy]. Moscow, Publ. Progress, Culture, 418 p.
- Marx K., Engels F. 1955 a. Sochineniya [Essays]. Trans. from German. 2nd ed. Moscow, Publ. Gospolitizdat, Vol. 1, XVI, 700 p.
- Marx K., Engels F. 1955 b. Sochineniya [Essays]. Trans. from German. 2nd ed. Moscow, Publ. Gospolitizdat, Vol. 2, VIII, 652 p.
- Marx K., Engels F. 1955 v. Sochineniya [Essays]. Trans. from German. 2nd ed. Moscow, Publ. Gospolitizdat, Vol. 3, XIV, 616 p.
- Marx K., Engels F. 1955. Sochineniya [Essays]. Trans. from German. 2nd ed. Moscow, Publ. Gospolitizdat, Vol. 4, XIV, 616 p.
- Marx K., Engels F. 1956. Sochineniya [Essays]. Trans. from German. 2nd ed. Moscow, Publ. Gospolitizdat, vol. 7, XVIII, 670 p.
- Marx K., Engels F. 1957. Sochineniya [Essays]. Trans. from German. 2nd ed. Moscow, Publ. Gospolitizdat. Vol. 8, XXII, 706 p.
- Marcuse G. 1994. Odnomernyy chelovek. Issledovaniye ideologii razvitogo industrial'nogo obshchestva [One-dimensional man. A study of the ideology of a developed industrial society]. Trans. from English. Moscow, Publ. REFL-book, 368 p.
- Megrelidze K.R. 2007. Osnovnyye problemy sotsiologii myshleniya [The main problems of the sociology of thinking]. 3rd ed. Moscow, Publ. LKI, 488 p.
- Pavlov A.V. 2019. Postpostmodernizm: kak sotsial'naya i kul'turnaya teoriya ob'yasnyayut nashe vremya [Post-Postmodernism: How social and Cultural theory explain our time]. Moscow, Publ. Publishing house "Delo" RANEPa, 560 p.
- Plekhanov G.V. 1922. Ocherki po istorii materializma [Essays on the history of materialism]. 3rd ed. Moscow, Publ. Moskovsky rabochy, 214, VII p.
- Plekhanov G.V. 1959. Sotsializm i politicheskaya bor'ba [Socialism and political struggle]. Moscow, Publ. Gospolitizdat, 131 p.
- Spinoza B. 1957 a. Sochineniya v 2-kh tt. [Essays in 2 volumes]. Trans. from Latin. Vol. 1. Moscow, Publ. State Publishing House of Political Literature, 631 p.
- Spinoza B. 1957 b. Sochineniya v 2-kh tt. [Essays in 2 volumes]. Trans. from Latin. Vol. 2. Moscow, Publ. State Publishing House of Political Literature, 729 p.
- Rubtsov A.V., Lyubimova T.B., Syrodeeva A.A. 2016. Prakticheskaya ideologiya. K analitike ideologicheskikh protsessov v politicheskoy i sotsiokul'turnoy real'nosti [Practical ideology. To the analysis of ideological processes in political and socio-cultural reality]. Moscow, Publ. IF RAS, 246 p.
- Rousseau J.-J. 1998. Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty [About the social contract. Treatises]. Trans. from the French. Moscow, Publ. Canon-Press-Ts, 416 p.
- Turnbourne Y. 2021. Ot marksizma k postmarksizmu [From Marxism to post-Marxism]. Trans. from English. Moscow, Publ. Publishing House of the Higher School of Economics, 259 p.
- Uledov A.K. 1985. Obshchestvennaya psikhologiya i ideologiya [Social psychology and ideology]. Moscow, Publ. Mysl, 268 p.

- Fursov A.I. 2017. Bor'ba voprosov. Ideologiya i psikhistoriya: russkoye i mirovoye izmereniye [The struggle of questions. Ideology and Psychohistory: Russian and World dimension]. Moscow, Publ. Book World, 768 p.
- Yum D. 2017. Issledovaniye o chelovecheskom poznanii [Research on human cognition]. Trans. from English. Moscow, Publ. Ripoll-Classic, 322 p.
- Yakovlev M.V. 1979. Ideologiya: Protivopolozhnost' marksistsko-leninskoy i burzhuaznoy kontseptsiy [Ideology: The opposite of Marxist-Leninist and bourgeois concepts]. Moscow, Publ. Mysl, 271 p.
- Althusser L. 2014. On the Reproduction of Capitalism: Ideology and Ideological State Apparatuses. L.-N.Y.: Verso: XXXIV, 288 p.
- Bhikhu P. 2015. Marx's Theory of Ideology. L.-N.Y.: Routledge, 260 p.
- Eagleton T. 1990. The Ideology of the Aesthetic. Athenaeum Press, 437 p.
- Freeden M. 2021. Ideology Studies: New Advances and Interpretations. N.Y.-L.: Routledge, 218 p.
- Piketty T. 2020. Capital and Ideology. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1004 p.
- Ross A. 2006. Marxism After Modernity: Politics, Technology and Social Transformation. N.Y.: Palgrave Macmillan, 228 p.
- Therborn G. 1980. The Ideology of Power and the Power of Ideology. L.: NLB, 147 p.
- Schwarzmantel J. 2008. Ideology and Politics. L.: Sage, 208 p.
- Vincent A. 2009. Modern political ideologies. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 384 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 18.09.2021

Поступила после рецензирования 18.12.2021

Принята к публикации 09.02.2022

Received September 18, 2021

Revised December 18, 2021

Accepted February 9, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Трунов Анатолий Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород, Россия

Anatoly A. Trunov, PhD, Associate Professor, Department of Humanities and Social Disciplines, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia

Олещенко Екатерина Олеговна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина, Белгород, Россия

Ekaterina O. Oleshchenko, PhD in Philosophy, Senior Lecturer of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, I.D. Putilin Belgorod Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Belgorod, Russia

Рындин Евгений Владимирович, аспирант кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород, Россия

Evgeny V. Ryndin, PhD student, Department of Humanities and Social Disciplines, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia